

«ДУХ БАНДУНГА» и ПРАКТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА в РЕГИОНЕ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Когда речь идет о «духе Бандунга», то предполагаются, прежде всего, основополагающие принципы взаимоотношений как между отдельными странами, так и их объединениями. В соответствии с этим понятно, что важнейшей сферой, если так можно выразиться, «обитания» этого «духа» является сфера международных отношений, вызвавшей к жизни в конкретных исторических условиях первых лет постколониального развития стран Азии и Африки, известные десять принципов международных отношений. Эти принципы должны были, по замыслу их инициаторов, облегчить молодым национальным государствам упрочение их политической независимости и хозяйственной самостоятельности, одним из условий которой, согласно экономическому разделу Бандунгской декларации, являлось хозяйственное развитие и экономическое сотрудничество на основе взаимного интереса и уважения национального суверенитета.

Попытки создания института сотрудничества предпринимались странами юго-восточноазиатского региона, как известно, начиная с середины 1950-х годов. Они предполагали не всегда совпадающие конечные цели, отличались территориальной конфигурацией и часто были ориентированы, на так сказать, «внешних кураторов».

Окончательное решение, как мы знаем, созрело только ко второй половине 1960-х годов. Важнейшей предпосылкой согласия между хотя бы некоторыми странами региона по вопросу создания института регионального сотрудничества, на взгляд автора, явилось то обстоятельство что к середине 1960-х годов, многие из наиболее острых проблем, стоящих перед этими странами, достигли критического уровня и требовали для своего решения тесного сотрудничества и взаимной поддержки. Оказавшись в зоне пересечения интересов великих держав, жестокого военного конфликта и активизации, поддерживаемых тогда Ки-

таем леворадикальных группировок, страны Юго-Восточной Азии испытывали острую потребность в укреплении своей безопасности, стабилизации внутренней политической обстановки и ограничения вмешательства великих держав в дела региона.

Еще одна проблема, крайне обострившаяся к середине тех же 1960-х годов, заключалась в консервации исключительно низкого даже по меркам развивающегося мира потенциала экономического развития стран региона и ухудшения их позиций в мировом хозяйстве. В структуре производства почти всех этих стран по-прежнему преобладали отрасли аграрного сектора и добывающей промышленности. Структуре производства соответствовала и структура товарного экспорта, в котором доминировало сельскохозяйственное и промышленное сырье и продукция их первичной переработки. В результате преобладания в хозяйстве стран региона малопроизводительных отраслей и господства архаичных способов производства совокупный объем их производства оставался крайне низким. Достаточно сказать, что средний для Юго-Восточной Азии показатель объема производства на душу населения в 1960 г. составлял всего 118 долл. США, тогда как соответствующий индикатор для мирового хозяйства в целом достигал 450 долл., а для всей группы развивающихся стран – 165 долл. В результате доля стран региона в мировом производстве в том же 1960 г. составляла всего 1,6%, а в совокупном производстве всей группы развивающихся стран – 5,6%¹. Еще меньшим было участие этих стран в мировой торговле. Так, в том же 1960 г. вклад стран Юго-Восточной Азии в мировой товарный экспорт достигал только 3,7% и в импорт – соответственно 3,5%. Неудивительно, что почти все эти страны были малопривлекательными и для иностранного капитала. Даже десять лет спустя, в 1970 г., прямые иностранные частные инвестиции, размещенные в регионе, составляли 4,4% их общего объема и 11,9% от направленных в развивающиеся страны².

Одной из попыток найти решение, стоящих перед странами Юго-Восточной Азии фундаментальных проблем, и явилось создание в 1967 г. инструмента регионального сотрудничества – Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), первоначально состоявшей из шести членов, а позднее, через четверть века, включившей в свои ряды практически все страны региона.

Для своего объединения и организации успешной деятельности нового сообщества странам Юго-Восточной Азии пришлось преодолеть множество проблем: полиэтничность региона, его поликонфессионализм, культурный плюрализм, территориальные споры, нерешенные пограничные конфликты, сепаратистские мятежи, разнонаправленность внутренней политической и экономической ориентации отдельных стран, их внешнеполитическую и внешнеэкономическую разновекторность, а также малосопоставимые уровни хозяйственного развития.

Хотя основной целью новой организации, согласно ряду ее официальных документов, было «содействие ускорению экономического роста ее участников», а также «налаживание их взаимодействия и взаимопомощи в деле решения общих экономических проблем»³, масштабы хозяйственного сотрудничества членов АСЕАН оставались крайне незначительными.

Свою первоочередную задачу на ближайшую перспективу все они видели в укреплении политической стабильности членов сообщества и группировки в целом, которая рассматривалась ими как условие их успешного социально-экономического развития. В то же время высокие и устойчивые темпы развития народного хозяйства, модернизация его отраслевой структуры и, как следствие, повышение жизненного уровня их населения, должны были, в свою очередь, оказать позитивное воздействие на их внутривнутриполитическую ситуацию и положение в мире.

В качестве основополагающих принципов международных отношений членами АСЕАН, как следует, например, из Куала-Лумпурской декларации 1971 г., были признаны положения, сформулированные на Бандунгской конференции⁴. Пытаясь в своей коллективной международной деятельности придерживаться этих принципов, страны-участники группировки видели свою организацию свободной от каких-либо военно-стратегических задач, программ и обязательств, что делало ее даже в самые напряженные времена «холодной войны», принимавшей здесь в отдельные годы характер «горячей», привлекательной или хотя бы не вызывающей бескомпромиссного отторжения.

В соответствии с вышеуказанными принципами, основными методами решения общих проблем как внутри сообщества,

так и во взаимоотношениях с третьими странами, стали дискуссии, координация точек зрения, гармонизация позиций вплоть до принятия совместных решений только путем консенсуса, а для новых участников – предоставление специальных льгот, рассчитанных на облегчение их адаптации в группировке.

В то же время члены сообщества полагали, что стабильность, необходимая для успешного социально-экономического развития их стран, недостижима без благоприятствующей этому обстановки в окружающем мире и в особенности в зоне Азиатско-Тихоокеанского региона, что привело к активизации коллективной дипломатии стран-членов АСЕАН и вызвало к жизни появление целого ряда соответствующих институтов, как например, Систему диалога, Региональный Форум АСЕАН и других механизмов сотрудничества (10+ и т. п.), деятельность которых была основана на принципах созвучных принципам, провозглашенным на конференции в Бандунге.

Позднее, благодаря позитивным переменам в международной обстановке в регионе после завершения наиболее активной фазы международного конфликта в Индокитае, с одной стороны, и постепенной структурной перестройке хозяйства в большинстве стран региона и вызванного ею ускорения темпов их экономического развития, с другой, стали складываться более благоприятные условия для налаживания и развития внутрирегионального экономического сотрудничества. Начиная с третьего Саммита глав государств и правительств АСЕАН, состоявшегося в декабре 1983 г. в Маниле, экономическая проблематика постепенно стала занимать все более заметное место в документах, материалах и практической деятельности сообщества.

Одной из важнейших особенностей экономического сотрудничества стран региона как внутри группировки, так и за ее пределами, стало фактическое распространение принципов, лежащих в основе их политического взаимодействия, и на сферу хозяйственного сотрудничества, свидетельством чего служат, в частности, обстоятельства реализации таких важнейших совместных проектов сообщества как Зона свободной торговли и Инвестиционная зона АСЕАН.

Все это не только способствовало поддержанию мира и согласия в Юго-Восточной Азии и превращению ее в один из

наиболее благополучных в этом отношении регионов мира, но и содействовало ускоренному развитию хозяйства большинства ее стран, заметному повышению качества жизни основной массы их населения и, наконец, укреплению взаимного сотрудничества этих стран в экономической сфере. Следствием этого, в свою очередь, стали позитивные сдвиги в положении стран Юго-Восточной Азии в мировом хозяйстве, что, в конечном счете, позволило им занять более благоприятное место в системе международного разделения труда. Из производителей и поставщиков на мировой рынок продукции по-преимуществу аграрного сектора они постепенно превратились в своеобразную фабрику, изготавливающую и снабжающую мировой рынок промышленными полуфабрикатами и готовыми изделиями, пусть пока в основном и «второй свежести». В результате хозяйство в большинстве стран региона, хотя и остается периферийным по отношению к индустриально развитым странам, приобрело черты аграрно-индустриального, а в некоторых из них, в особенности в Малайзии, – индустриально-аграрного. Благодаря переменам в хозяйстве стран Юго-Восточной Азии возрос их экономический потенциал. Доля стран региона в мировом производстве к 2013 г. увеличилась до 3,1%, а во всей группе развивающихся стран – до 9,5%. Окрепили и их позиции в международной торговле. Так, удельный вес стран Юго-Восточной Азии в мировом товарном экспорте достиг в том же 2013 г. 6,7% и в импорте – соответственно 6,6%. Расширилась сфера их участия в международной торговле высокотехнологичной продукцией. Доля последней в их экспорте составила на указанную дату 22,2% их совокупного экспорта. Более привлекательным стал регион и для иностранных инвесторов. Объем прямых иностранных частных инвестиций, размещенных в регионе, возрос до 7,4% их общего объема и до 17,3% от направленных в развивающиеся страны⁵.

Прогрессивные изменения в объеме и структуре производства стран Юго-Восточной Азии вызвали соответствующие перемены в их социальной сфере. Наряду со сдвигами в отраслевой структуре занятости и формах расселения изменился и образ жизни заметной части их населения и ее качество. Увеличилась средняя продолжительность жизни, вырос уровень образования, улучшились материальные условия и в первую очередь обеспе-

ченность продуктами питания. Получила распространение бытовая техника и современные высокотехнологичные средства информации и коммуникаций. Наконец, уменьшилась доля людей, проживающих ниже черты бедности. В результате наметилась тенденция к сближению показателей качества жизни в странах региона с ее стандартами, сложившимися в других развивающихся странах и отчасти в развитых в экономическом отношении государствах. Все это нашло свое отражение в постепенном повышении индекса развития человеческого потенциала в большинстве исследуемых нами стран. Так, в 1980 г., согласно классификации ООН, в группе стран с очень высоким индексом развития человеческого потенциала не было ни одной страны юго-восточноазиатского региона, в группе стран с высоким уровнем их оказалось – четыре (Бруней, Сингапур, Малайзия и Филиппины), со средним уровнем – три (Таиланд, Индонезия, Вьетнам) и с низким – также три (Камбоджа, Лаос, Мьянма). К 2013 г. в группе стран с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала, согласно той же классификации, оказалось уже две страны – (Сингапур, Бруней), в группе стран с высоким уровнем – две (Малайзия и Таиланд), со средним уровнем – пять стран (Индонезия, Филиппины, Вьетнам, Камбоджа, Лаос), и с низким – всего одна страна (Мьянма). Таким образом, как мы видим, пять их десяти стран региона за время с 1980 по 2015 гг. сумели не только поднять свой рейтинг развития человеческого потенциала, но и переместиться в его более высокую группу, и лишь одна (Филиппины) оказались в более низкой, чем это было в начале рассматриваемого периода^б.

Очевидная привлекательность проекта экономического сотрудничества и совместного развития стран Юго-Восточной Азии в рамках АСЕАН и бесспорные успехи его в реализации в конечном счете привлекли в число его участников практически все страны региона, несмотря на огромный, как уже говорилось выше, разброс их социально-экономических, политических, культурологических и прочих характеристик. То, что Ассоциация стран Юго-Восточной Азии стала наиболее успешной из всех такого рода региональных группировок было связано, помимо прочего, во многом и с тем, что идеологическую и организационную основу АСЕАН составили принципы Бандунга. Со-

здается впечатление, что Юго-Восточная Азия оказалась единственным в мире регионом, где принципы, провозглашенные в Бандунге, были реализованы с такой полнотой и последовательностью. По тем или иным причинам этот регион оказался, если так можно выразиться, наиболее подготовленным к их восприятию и адаптации к своим конкретным политическим и экономическим условиям. Вдохновляясь «духом Бандунга» регион и его институты сотрудничества пережили войну в Индокитае, события в Камбодже, латентные территориальные споры и сепаратистские мятежи, а также экономические кризисы конца 1990-х и 2000-х годов и т.п. Вместе с тем, развивая сотрудничество со странами, находящимися за пределами Юго-Восточной Азии, члены группировки также ориентируются на все те же основополагающие принципы Бандунгской декларации как в организационной сфере, так и в повседневной практике.

В целом, подводя итоги, можно с достаточной степенью уверенности утверждать что достижения стран Юго-Восточной Азии в экономическом развитии и в особенности в деле взаимного хозяйственного сотрудничества во многом являются следствием не только стимулирующего их положения на мировой политической арене, благоприятной экономической конъюнктуры, технологической грамотности местных специалистов, наконец, адекватности политического руководства, но и практическим использованием ими во всех своих действиях, сознательно или интуитивно, принципов сформулированных в Бандунге.

---

¹ Подсчитано по: The World Bank. World Development Indicators, -- <http://databank.worldbank.org> World Development Indicators/Data/The World Bank Data Bank – Create Widget or Advanced Reports and Share; Б.М.Болотин и В.Л.Шейнис. Экономика развивающихся стран в цифрах. Опыт справочно-аналитического исследования. 1950 – 1985 годы. М., 1988, СС. 325-329.

² Подсчитано по: The World Bank. World Development Indicators, -- <http://databank.worldbank.org> World Development Indicators/Data/The World Bank Data Bank – Create Widget or Advanced Reports and Share.

³ См.: ASEAN. Bali Declaration of 1976. – <http://www.aseansec/summit/1st-sum.htm>; Declaration of ASEAN Concord – <http://www.aseansec.org/summit/concord.htm>.

⁴ См.: ASEAN. Peace and Neutrality Declaration. -- http://www.aseansec.org/politics/pol_agr1.htm.

⁵ Подсчитано по: The World Bank. World Development Indicators, -- <http://databank.worldbank.org> World Development Indicators/Data/The World Bank Data Bank – Create Widget or Advanced Reports and Share.

⁶ См.: UNDP. Human Development Report 2014. Table 2: Human Development Index Trends, 1980 – 2013 -- www.undp.org/en/content/table2.